

Признание

Люблю города я приморские:
у них свой особенный шарм.
Милы мне тельняшки матросские,
над морем закатный пожар.

Как будто по воле Зевеса,
однажды из пенистых вод
восстали Марсель и Одесса,
и юный красавец Ашдод.

Морским обдуваемый ветром,
Ашдод очищается в нём
и дышит не прошлым, не ретро,
а будущим, завтрашним днём.

И город растёт, не старея, -
Растущим стареть не дано –
подняв парусами на реях
фасады прекрасных домов.

А к порту, на рейде и в створе,
суда иноземные льнут:
Ашдод устремляется в море,
как море стремится к нему.

Работая ночью и денно, -
таков уж портовый народ –
омытый волной средиземной,
мужает с годами Ашдод.

Илья Бохно

Поют жирафы

*В тумане полосатые краны
ашдодского порта мне напоминают
гигантских жирафов, собравшихся
станцевать безумный
африканский танец.*

Я столько лет смотрю на порт.
Как будто ничего не вижу.
Но всё же призрачный офорт
рисуетя и там. Не крыши,
а серые вершины гор
стоят в сторонке горделиво.
Жирафы-краны в унисон
поют любовные мотивы.

А море плачет и кричит,
и волны бьют
в прибрежный камень.
Поют жирафы. Их мотив
мне райским слышится в тумане.

Фрида Шутман

Ночной Ашдод

Мой город спит,
нахлопотавшись за день,
прикрыв квартиры веками дверей.
Алмазами горит в его наряде
ночное ожерелье фонарей.
Пусть тишина вышагивает гулко,
он не откроет до утра глаза.
Спит город крепко,
бусины проулков
на нити сонных улиц нанизав.

Александр Фрейдлес

Ода городу Ашдоду

В этот город влюбляешься сходу,
пусть за годом проносится год –
на любовь присягаю Ашдоду,
ты всегда в моём сердце, Ашдод!

Каждый день, в ожидание свиданья,
тороплюсь я на встречу с тобой –
увидать белоснежные здания,
моря синего пенный прибой.

Ты стоишь, величаво красуясь,
я смотреть неотрывно готов
на зелёное кружево улиц,
на раздольное море цветов.

Мне по нраву неспешность движений,
безмятежное это житьё,
на закате огней отраженье,
золотое свечение твоё!

Домом стал и для малых, и старых,
с каждым разом родней и родней
изумрудные ленты бульваров,
вереница вечерних огней.

Веер пальм и высокое небо,
ты сердечным теплом напоён.
О, Ашдод! Ты мой дом, ты мой жребий.
Каждый встречный тобою пленён!

В этот город влюбляешься сходу,
пусть за годом проносится год –
на любовь присягаю Ашдоду.
Ты всегда в моём сердце, Ашдод!

Владимир Краснер

Люблю ашдодские дороги,
по ним за жёлтою чертой
мой неизменный друг двурогий
бежит привычно подо мной.

Под гору скорость на пределе –
мой друг не чувствует узду,
наверх мы едем еле-еле,
вернее – я его веду.

А рядом, ветер обгоняя,
слепой расходуя задор,
машин стремительная стая
рвёт на три полосы простор.

...Люблю ашдодские дороги,
они стране моей под стать.
Спускаются порою боги
на их асфальтовую гладь.

Эфраим Шприц

Осень в Ашдоде

Утро. В Ашдоде утро.
Просыпаются физики-лирики.
Солнце, палящее солнце,
уснувшие ветерки.
А на сдерот Иерушалаим
созрели на пальмах финики,
привяли на клумбах розы,
пылают огнём жарки.

Солнце, палящее солнце
в полдень взойдёт к вершине.

В полдень опять потянет
живительным ветерком.
А на сдерот Иерушалаим
потоком помчат машины,
в кафе уставшие люди
выпьют тоник со льдом.

Осень. В Ашдоде осень.
Больные идут в поликлиники.
Осень. Тревожная осень.
В заботах ночи и дни.
А на сдерот Иерушалаим
сидят седые ботвинники,
сидят – разбирают партии,
разыгрывают бои.

Осень. В Ашдоде осень...

Жанна Ягодина

Танцующий Ашдод

В субботу каждую ашдодцы,
туристы и иногородцы,
израильтяне, иностранцы –
все отправляются на танцы.
Веселья дух в душе народа
танцует на берегу Ашдода:
мелькают юбки, джинсы, брюки,
взлетают в танце ноги, руки.
И ус седой, и локон в глянце –
смешалось всё в весёлом танце.
Танцует на дорожке крошка,
в кругу ей боязно немножко,
кружится, не жалея ног,
с хозяйкою большущий дог...
Младенцы не кричат в колясках -

во все глаза следят за пляской.
Кружатся пальмы. Ветер, волны
весёлой музыкою полны.
Так по субботам круглый год
танцует весело Ашдод.
И я сейчас хочу сказать вам:
- Спешу на берег танцевать я.

Рита Цукер

Старая крепость

Остатки крепости стоят.
Там окон нет и крыши тоже.
Руины эти говорят,
воображение тревожа:
- Здесь, путник, в глубине веков
жизнь настоящая бурлила,
утрами крики петухов
над морем эхо разносило,
ветвями сад густой шумел,
пестрели огородов грядки,
и ветер песни тихо пел,
и детвора играла в прятки.
Здесь в летний зной под сенью крон
искали жители прохладу
и вечером под всплески волн
любимым пели серенады.
С тех пор прошло так много лет...
Теперь здесь прах и запустенье.
Остался лишь неясный след
давно ушедших поколений.
Остатки крепости стоят,
разрушены, полузабыты...
Они как будто говорят
о том, что временем укрыто.

Михаил Борсук

Ашдодские рифмы и нерифмы

Полвека городу Ашдоду –
и мы Ашдод восславим одой:
рифм поэтический пассат
наполнит наши «Паруса».

Пускай рифмуются с Ашдодом
цветы и райская природа,
мечты и дивная погода.
Синь моря, яхты, теплоходы,
причалы порта и заводы
пускай рифмуются с Ашдодом.

Пускай рифмуются с Ашдодом
в песчаных дюнах вездеходы,
зверушки всяческой породы,
пичужки – горлицы, удоны,
туризм, курортные доходы –
пускай рифмуются с Ашдодом.

Пускай рифмуются с Ашдодом
зимой – дождик с небосвода,
а жарким летом – соки-воды,
на рынках – чудо-корнеплоды
и без калорий бутерброды –
пускай рифмуются с Ашдодом.

Но мы печёмся, чтоб Ашдоду
не знать бы рифм иного рода:
болезни, нищета, невзгоды –
пусть не рифмуются с Ашдодом.
Пусть не рифмуются с Ашдодом
мошенник, пьяница и лодырь,
и безработиц злые годы –
пусть не рифмуются с Ашдодом.

Анна Юдович

Иерусалим

Город 3-х религий: иудаизма,
христианства, ислама.

В 1000-м году до н. э. царь Давид
начал строительство города
Ир-Давид и перенёс туда Ковчег
Завета. В 960 году до н.э. царь
Соломон построил Первый Храм,
разрушенный в 586 г. до н.э. царём
Вавилона Навуходоносором. После
возвращения из плена иудеи
построили Второй Храм,
перестроенный царём Иродом.
В 70-м году Храм разрушил
римский император Тит, осталась
только западная стена, во всём
мире её зовут Стеной плача.
Иерусалим – столица Израиля с
населением около 800 тыс.
человек. Святой город для
верующих всего мира.

Песня паломника

Окончен путь, и позади дорога.
Пыль на ресницах.
Иерусалим.

Вид куполов твоих, как пальцы Бога.
Его десница –
Иерусалим.

Где твой предел и где твоё начало,
извечный город
Иерусалим?

Где мудрость мира, полная печали?
Насыть мой голод,
Иерусалим!

Я проходил сквозь воду
и сквозь пламень,
храня, как ношу,
Иерусалим.

И восхожу на твой горячий камень,
очистив душу,
Иерусалим.

Мирон Кедем

Иерусалим

Ерусалим, над миром ты стоишь.
Тебе не сотни лет – тысячелетья.
Ты – не Москва, не Вена, не Париж,
и не подобен городам ты этим.

Здесь всюду под ногами глубь веков.
Она и осязаема, и зрима.
Везде следы бесчисленных врагов
из Вавилона, Турции и Рима.

По сердцу словно пробегает дрожь,
когда случайно
 тронешь древний камень.

Перед глазами –
 стрел смертельный дождь
и стены Храма пожирает пламень.

И камни, прокалённые в огне,
те камни, полустёртые ногами, -
всего роднее и дороже мне –
израненные пришлыми врагами.

Ерусалим, как мало мирных дней
тебе судьба скупая подарила!
Гнала в галут с родной земли людей
разноплеменная чужая сила.

То римляне, то турки город жгли,
то грабили, топтали египтяне,
но бились иудеи и смогли
сберечь мечту,
 что светлый день настанет

и что они, пройдя победный бой,
вернутся, окрылённые удачей,
и поцелуют камни мостовой
у Храмовой стены мольбы и плача.

Сегодня вновь в Ерусалим святой
идут народы, обращаясь к Богу,
и просят мира, радости простой
и силы – одолеть свою дорогу.

Людмила Малина

Иерусалиму

Иерусалим. Старый город.

 Западная стена.

Вы для сердца евреев – святыё!
Наши мысли, молитвы

 во все времена

к вам стремились

 сквозь дали земные.

Я стою у стены среди сотен людей,
ощущая в душе напряжение,
словно давит вся тяжесть
 огромных камней
на меня и моё поколение.

И вызывает история древних времён
к осознанию горя и боли
за разрушенный Храм,
за галут, словно сон,
столько лет нас державший в неволе,
за погромы, гонения и Холокост,
и за то, что во всём «виноваты».
К Храму третьему мы
возведём новый мост
через тернии, зло и преграды.
Я стою у Стены,
прикоснувшись к камням.
Здесь я ближе к еврейству и к Богу.
Я душою с тобой,
я пришёл к тебе, Храм,
из галута поднявшись в дорогу.

Давид Гренадер

Назарет –Нацерет. Нацерет-Иллит

Назарет – священный
христианский город, где,
согласно Евангелию, совершилось
Благовещение и прошли детство
и юность Иисуса Христа. Первое
упоминание о Назарете – в 3-м веке.
Основные святыни – католическая
Базилика, церковь Архангела
Гавриила, Святой источник Девы
Марии. Населён арабами, 30% из них –
христиане, остальные – мусульмане.
В 1956 г. основан Нацерет-Иллит
(Верхний Нацерет), население,
в основном, еврейское. Возле него –
святая гора Тавор, где произошло
преображение Иисуса Христа.

Назарет

Я нижний люблю Назарет,
вязь улиц, оконные арки
и воздух полуденно-жаркий,
где Ветхий и Новый Завет
сплелись, как единые корни,
где в церкви источник святой,
журча серебристой водой,
ещё Благовещение помнит.
Базилики строгий чертог...
Мозаики яркие краски...
История – жизнь и сказки...
Прародина – Древний Восток.

★ ★ ★

Арки окон, минареты,
каменистые дворы,
лик святой Тавор-горы,
жаркий воздух Назарета.
Фрукты – сказочный базар,
хмеля запах и гвоздики,
кружевная БазилИка,
апельсиновый загар.
Здесь, по улочкам селенья,
маленький Иисус гонял
и тогда ещё не знал
своего предназначенья,
ни Всевышнего отца,
ни предательской облавы,
ни хулы, ни божьей славы,
ни тернового венца...
Чудо. Явь. Молитва. Это
с незапамятной поры...
Лик святой Тавор-горы.
Дух волшебный Назарета...

Клара Рубина

Тель-Авив

Основан как новый квартал Яффо в 1909г. Название встречается в Танахе (холм весны). Яффо же упоминается в египетских хрониках с 15 века до н.э. По легенде именно в Яффо Ной строил свой ковчег. Сейчас Яффо – обиталище художников, скульпторов и людей других творческих профессий. Тель-Авив – второй по величине город страны, экономический и культурный центр. Здания 30-х годов 20-го века немецкой архитектуры занесены в список культурных ценностей ЮНЕСКО под названием «Белый город». В Тель-Авиве находятся почти все иностранные посольства.

Тель-Авив а ктана*

К 100-летию основания

Были дюны песчаные Керем Джебали,
ветер был,

а потом появились киоск и фонарь.
Холм весны – имя этому городу дали,
а потом уже были дома,
променад и базар.

Там, где явь расцвела,
на краю у вчерашнего сна
женихи угощали невест газировкой.
Был бульвар, где гуляли,
блистая, в обновлениях.

Зарождался так город –
пока Тель-Авив а ктана.

Принец:

Тель-Авив а ктана,
Тель-Авив а ктана.
Кружит голову
запах из роц апельсинный.
В твою музыку
звуки вплетает весна
лютней и клавесинов...

На другие похож города:
то Нью-Йорк, то Берлин,
но задумал так город
тот первый мечтатель:
здесь, на улице,
вам приготовят фалафель,
и куда-то исчезнет
с утра донимающий сплин.
Когда вечер погасит
цвета акварелей,
шлют сигналы огни
в бесконечное поле времён.
Где-то в небе –
с высот башен трёх Азриэли –
смотрит город на холм,
что навеки с весной обручён.

Принец...

Иосиф Шутман

*Тель-Авив а ктана –
маленький Тель-Авив

Яффо – Тель-Авив

Воздух, наполненный жаркою влагой,
зелень поблекшая вьётся оградой.
Ритмы Востока, запах фалафеля,
хумуса, фруктов, пит Абулафия*.
Шторки

из узких пластинок пластмассы
окон насмешливых скрыли гримасы.
Граффити – резкие, чёрною краской,
улиц извилины – вязью арабской.
Древность и дряхлость,

дыры проёмов,
роскошь кричащая новых районов.
Стройные пальмы

с крыш небоскрёбов
смотрят на город

с брезгливостью снобов.
Кофе на столиках, леность беседы.
Дух обитающей здесь Андромеды.
Юность –

бурлящая счастьем беспечным,
боль Дельфинария** - раною вечной.
Сдержанность волн,

презирающих время,
тяжесть прибоа несущих как бремя...
зыбкость песка,

безмятежность прилива –
мифы, история, быль Тель-Авива...

Вера Рехтер

**питы Абулафия испечены в пекарне
арабской семьи Абулафия*

***В Дельфинарии в результате теракта
в 2001 году погибли дети – 21 человек*

Сдерот

Новый город.
Название дано в
честь посадки аллей
вдоль дорог в рамках программы
освоения и заселения северной
части пустыни Негев. Сдерот –
в переводе с арамейского –
«проспект, бульвар».
Промышленный центр.
Периодически обстреливается
ракетами «Кассам» из Газы.
С 2007 по 2010 год на Сдерот
упало более 6000 ракет.

Жителям Сдерота

Дома, как башни, -
городской пейзаж.
Но и они ночами засыпают.
И снятся им сады и птичьи стаи,
лесов осенних золотой мираж.
Им снится средиземная волна,
цветущая пустыня, гор вершины...
Дрожат дома,
когда взрывают мины,
когда идёт кровавая война.
Дрожат они от горя и от бед,
когда от голода ребёнок плачет.
Террор безудержный

в безумстве зачат,
он опьянел от взрывов и побед.
Дома из камня,
но... в них есть душа.
Сжимается она, когда ребятам,
взамен цветов, вручают автоматы.

И жизнь уже не стоит ни гроша.
Хотят дома проснуться в тишине,
увидеть солнце яркое над крышей,
птиц щебетанье звонкое услышать
и голос мира в праздничной весне!

Лея Моин

Умирующий город

Страшно. Умирает человек,
но страшнее умирает город.
Не холера, не чума, не голод...
Почему ж? – набатом в голове.

Падают ракеты на Сдерот.
Почва из-под ног людей уходит.
Высший долг – забота о народе,
а у нас в стране – наоборот.

Этот долг – правителям пустяк:
собственные кресла им дороже.
Формула:

в отставку, коль не можешь! –
не воспринимается никак.

Умирает город – не солдат.
Улицы пустеют постепенно.
Стал Сдерот монетою разменной
в век «дорожных карт» и интифад.

В государстве город сиротой –
это же, по сути, святотатство.
Но «за всё виновному воздастся»
- не возьмётся утверждать никто.

Падают ракеты на Сдерот...

Александр Фрейдлес

Баниас

Древний город у подножия горы
Хермон, основанный в 4-3 веке до
н.э. у восточного истока Иордана –
речки Баниас. Оба её берега густо
покрыты лесами. Может быть,
поэтому древние жители называли
её и город – Паниас в честь
греческого бога полей и лесов
Пана. Сейчас здесь один из
красивейших заповедников.

★ ★ ★

Над Баниасом скалы тихо внемлют
тому, как мелодично и красиво
свирелью Пана улаживают землю
лесных чащоб звенящие мотивы.
Хрустальная прозрачность,
изливаясь
из каменной пещеры к Иордану,
встречает рыб сверкающие стаи,
к истоку, вверх, плывущие упрямо.
Ручей спокоен и невзрачен с виду,
но держит в цепкой памяти утёсов
сраженья Птолемеев – Селевкидов
и битвы мамелюков – крестоносцев.
Пропитаны историей усталой,
завитой невообразимым бантом,
здесь временным

переплелись порталом
пути отшельников,

солдат, негодяев,
царей, рабов, учёных, негодяев,
в толкучке набивающих карманы,
людей, взыскующих

спасения и рая,

а, может быть, бредущих за туманом.
И город, провидением оставлен
потомкам в назидание, при встрече
расскажет нам безмолвием развалин
о будущем, о прошлом и о вечном...

Юрий Рехтер

РОССИЯ

Москва

Столица России, бывшего СССР.
Первое упоминание о городе –
в Ипатьевских летописях в 1147 г.
Крупнейший город мира с населением около
12 млн. Московский Кремль, Красная
площадь, ряд других памятников
культуры – в списке Всемирного
наследия ЮНЕСКО.

★ ★ ★

Мне помнится, как женщина одна...
совсем одна

в толпе меж трёх вокзалов
в том городе, не верящем слезам,
о лютном одиночестве рыдала...
В том городе, не верящем слезам,
слёз пролило,

известно всем, немало.

Порой готов был разрыдаться сам.
Но слёз моих

престольная не знала.

В том городе, не верящем слезам,
ни городу и ни слезам не верю.
Каков резон оплакивать потерю –
без головы не плачь по волосам!
Жаль женщину.

Одну меж трёх вокзалов
в том городе, не верящем слезам.
С той площади, покинув шум и гам,
в глухой ночи

она на Тверь умчала...

Семён Бабин

Санкт-Петербург

Основан в 1703 г. Петром
Первым. Город-герой, город трёх
революций. Население около
5 млн. Исторический центр входит
в список Всемирного наследия
ЮНЕСКО.

★ ★ ★

*Не поймёшь, но почувствуешь сразу:
хорошо бы к пяти куполам
и пустому теперь диабазу
завещать свою жизнь пополам.*

Иосиф Бродский

Там белые ночи
и львы из гранита.
Мосты разводные
прячут над Невую.
По полудни точно
там пушка грохочет
и клодтовы кони
спешат к водопою.
Засну на Садовой,
очнусь на Шпалерной...
Тот город портовый
воял Пётр Первый.
Давно мне не спится –
душа кровоточит –
тот город-фантом

не даёт мне покоя.
И горько, и жалко,
что нынче далече
и Ржевка, и Пряжка,
и Чёрная речка...
Позолота куполов,
громадьё соборов,
«Техноложка», «Пять углов» -
пять немых укоров...

...«Хорошо бы к пяти куполам»...

Семён Бабин

Ленинград

Ленинград, мой родной Ленинград –
воплощение родины милой,
так хочу побродить вдоль оград,
будто встречаюсь я

снова с любимой.

Только слово одно – Ленинград –
и под ложечкой так засосало,
оттого ничему я не рад,
что тебя мне всегда не хватало.

По просторам твоих площадей
я бродить никогда не устану
и в бессонницу белых ночей
над Невой к гранитному стану
прислонюсь. Твоей славы дела –
в каждом камне, покое музеев...
Я тебя навсегда обрела.
Я тебя нежно в сердце лелею.

Ленинград,
мой родной Ленинград...

Магнолия Молчанова

Зеленогорск

Лучший курорт
Ленинградской области. В былые
времена здесь отдыхала вся
интеллигенция Санкт-Петербурга,
знаменитые художники и поэты.

Э. З., В. О.

Зеленогорск –

по-фински – Терийоки.

В нём детство босоное мое,
весёлой речки звонкое литьё
и вдохновенья первые истоки.
О, это ожидание судьбы!
И тайны звёзд, и тишина залива,
когда душа помножена на диво
в предчувствии желаний и борьбы.
Когда безумно разгадать хотелось
секреты камня, заповедь цветка,
поймать дождевку, ласку ветерка,
чтоб всё вертелось,

грезилось и пелось.

Ещё бежать на арочный вокзал,
из Лениуграда встретить
электричку
и, сократив дорогу по привычке,
влезть на перрон –

на поездной причал.

И маленькую тётушку обнять,
мурлыкать

в предвкушении тушёнки:

как кошки, мы с сестрёнкой –

две девчонки –

считали: лучше блюда не сыскать.

Потом вдыхать

Гжель

Первое упоминание
о Гжели находят
в завещании Ивана Калиты
от 1328 г. Гжель – традиционный
российский центр производства
керамики, фаянса и фарфора.

Тжель – земля моя родная

Гжель, земля моя родная,
сколько лет и сколько зим
ты цветёшь, не увядая,
полыхая голубым.
В этом пламени чудесном
вижу буйный твой расцвет –
в сочетании небесном
белый цвет и синий цвет.

Древний край в обличье новом,
как шекспировский сонет,
ты звучишь высоким словом –
белый цвет и синий цвет.
И для всей большой России
не одну уж сотню лет
даришь ты свой бело-синий,
бело-синий свой букет.

Осень в Тжели

Автобус мчит – Москва – Шатура,
асфальт поёт на колесе.
Густая осень жёлто-бурая –
в центральной русской полосе.
Пора раздумий, тихой грусти,
с холодным солнечным лучом,

то приморозит, то отпустит,
то плачет затяжным дождём.
Я еду в дивный гжельский край,
где звон фарфорового чуда,
где самоварный крепкий чай,
где синеглазая посуда!
Родные милые места
в осеннем пышном одеянье,
в плену опавшего листа
притихли в светлом покаянье.

Лето в Тжели, 2010 год

Я с разбега прыгну в речку
от жары, в прохладу вод.
Побежит волна-колечко,
покачнётся небосвод.

Облака, забив тревогу,
будут прыгать на волнах,
рыбки стайкой на подмогу
подплывут, забыв про страх.

Солнца яркие осколки
вспыхнут радугой-дугой,
камышовые метёлки
закачают головой.

Лето, лето – дар небесный –
пахнет скошенной травой.
Гжельский край, мой край чудесный
с полем, лесом и рекой.

Эдуард Гольдберг

БЕЛАРУСЬ

Туров

Древний город Беларуси и столица Туровского княжества в 12 – 13 веках. Впервые упомянут в 980 г. в «Повести временных лет».

★ ★ ★

Прости меня, не город Туров,
за унижение прости.
Ещё не создано микстуры
от непомерной старости.
И место, выбранное с толком,
да и окрестность хороша,
и мастера – на зависть пчёлкам,
а сам ты, вроде, оплошал.
Поля, леса – куда уж больше! –
Кругом не меряно добра:
и вверх по Припяти до Польши,
и вниз – до самого Днепра.
Умел ты истово трудиться
и не желал чужих обнов,
когда великие столицы
ещё ходили без штанов.
Ты стал столицей князя Тура,
когда сгорел древнейший Хиль,
и славен был своей культурой,
но дни расцвета коротки.
В который раз от веси к веси
несла сорока на хвосте:
на город Туров, на Полесье
опять накатывает Степь.
Ах, степи, степи, – Дико Поле!
Шальная вольница твоя
по ненасытной ханской воле

громила здешние края.
Монголы, половцы, хазары –
орда нашествия неслась:
бледнело небо от пожаров,
рекою кровушка лилась.
И после той смертельной пляски
и грабежей – попробуй, встань!
Да и Великий Князь славянский
желал иметь большую дань.
Но ты вставал, трудяга-воин,
напасти сбрасывая с плеч,
немилосердною ценою
остановив кровавый меч.
Но всё подвластно только Богу!
Страшны рубцы от старых ран.
Так угасает понемногу
усталый воин-ветеран.
Твою великую дорогу
учёный описал монах.
Она хранится и во многих
твоих названьях-именах.
... И будут помниться и сниться
места младенческой поры,
где площадь Красная толпится
у самой Замковой горы.

Илья Бохно

Речица

Историко-культурный
и промышленный центр, город
нефтяников. Название происходит
от притока Днепра. Первое
упоминание относится к 1213 году
в Новгородской летописи, когда
город был захвачен Мстиславом
Удалым.

Мой город

Пляж и плёс, и берег правый
полноводного Днепра...
Городок наш деревянный,
мы – из твоего двора.
Щедрый, ты делился с нами,
босоногой пацанвой,
солнцем, радугой, грибами
и... булыжной мостовой,
чистым воздухом смоляным
и колодезной водой,
земляничною поляной,
опалённою войной...
С Шуркой мы лечили раны
на твоей большой груди,
были просто пацанами –
стали просто мы людьми.
Мы в тебя вросли корнями
домом, прадедом, душой.
Коренные речичане,
знаем: ты – наш коренной!
В небо вытянулись сосны,
Днепр в бетон взят и гранит.
Город наш, отец наш «крёстный»,
расскажи мне, что болит...
Я в четыре пальца свистну,
Шурка вмиг на свист примчит.
Наш, родной, не стоит киснуть –
будем мы тебя лечить
тёплым словом, добрым делом,
подорожную травой,
земляничною поляной,
солнцем, радугой-дугой
и антоновкой духмяной,
сердцем, телом и душой.
Ты – наш лучший,

ты – наш главный,
ты – любимый город мой!
Пляж и плёс, и берег правый
полноводного Днепра...
Островок моей Державы –
город мой, моя страна!

Семён Бабин

УКРАИНА

Киев

Город-герой,
столица Украины.
Возник в 6-м веке,
назван по имени Кия – старшего из
трёх братьев, основавших город.
Являлся древней столицей полян,
затем, с 9-го по 12 век – столицей
Киевской Руси и Киевского
княжества. Его и поныне называют
«Матерью городов русских».
Киево-Печерская Лавра,
Софийский Собор и связанные
с ним монастырские строения –
в списках культурного наследия
ЮНЕСКО.

Мне снятся

киевские сны

Мне снятся киевские сны,
в которых я совсем другая.
И в них я жду своей весны,
своей грозы в начале мая.

Мне снятся киевские сны:
Крещатик весь в огнях и флагах.
И нет оранжевой войны,
и пустота в универмагах.

Мне снятся киевские сны,
ласкает Днепр берег древний.
Ему преграды не страшны –
зальёт, играючи, деревни.

Теперь я жажду тишины,
не жду грозы в начале мая.
Мне снятся киевские сны,
где я сама себе чужая.

Фрида Шутман

Киев

Столица сала и горилки,
под флагом жёлто-голубым,
и гербом, в виде рыбной вилки,
стоишь ты над Днепром седым.

Нагайкой, саблей и трезубцем
антисемит здесь правил бал.
И город тот не зря Егупцем
великий наш мудрец назвал.

Сегодня Киев изменился,
он даже чуточку подрос,
сдаётся мне, что он влюбился
в венок светлого-русых кос.

Мелькают звонкие мониста,
и юбки чувственной длины.
И поражают взор туриста
атласно-синие штаны.

Есть в городе «Динамо»-Киев,
и тренер есть – Олег Блохин.
А девочки у Вас такие –
как персики, один в один!

И щиро им столица вдячна
за их благословенный труд.
Ведь даже самогон бурячный
Марией Демченко зовут.

Ты был когда-то мамой русских
крещёных городов и сёл.
Но где-то на тропинках узких
вас бес политики развёл.

Но, всё равно, столица рада
гостям со всех концов земли.
Пусть из Мали, из Тринидада,
пусть турки, но не москали!

И хоть на украинской мове
таблички у твоих дверей –
поверьте, это нам не внове,
привычен ко всему еврей!

Иосиф Гольдштейн

Харьков

Второй по численности
населения город Украины.
Главный научный,
индустриальный и студенческий
центр страны. Основан в 1654 г.
Город и река названы по имени
мифического казака Харько.
С 1919 по 1934 год Харьков был
столицей Украины.

★ ★ ★

По Харькову, по Харькову,
по самой серединке,
в прицеле юго-севера
и западо-востока
я шляюсь бликом суетным,
лечу хмельной былинкой,
сную в потоке времени,
теряюсь под потоком.
Целую губы города
горячими губами,
впечатываюсь буквами,
как пальцами в каретку.
По Харькову, по Харькову,
где хрустнул Чичибабин,
чтоб век привил Васильеву
связующую ветку.
Мне дал Господь надеяться,
что я останусь с теми,
кто мне собой зализывал
врождённую бескрылость.
Друзьями окрылённая,
судьба сверяет время
по Харькову. По Харькову –
и что бы ни случилось.

Сергей Каплан

Харьковский трамвай

Спешу на работу. Унылое утро,
последних известий обычная пудра,
и душ, и печенье, и кофе глоток,
на губы – помады цветной лепесток,
и зонтик хватаю, и сумку подмышку,
и мчусь к остановке
испуганной мышкой,
и снова дорога тревожит меня:

опять духота, толчея и ругня,
и грязь, и болтанка,
и дух несвободы,
безликая, серая масса народа,
мельканье таких же
машин и домов,
заброшенных парков,
разбитых дворов...
Стою в ожидании марки трамвая,
уже изначально глухая и злая.
Но чудо: умытый,
блестящий такой,
летит к остановке трамвай голубой
Вхожу, ощущая себя странновато:
мне доброго утра вагоновожатый
желает, как, в общем,
и всем остальным.
Комфортно. Спокойно.
И в окна глядим...
И слышим историю улицы, дома,
знакомое – вдруг
предстаёт незнакомым,
красивым, загадочным,
чем-то большим
и милым, а главное –
просто родным.
Водитель – девчонка
в весёлой косынке.
Запела.
Сначала «Калинку-малинку»,
потом ручейком
разлилась озорным,
над хлопцем наивным
смеялась своим.
И пела душевное, нам дорогое:
«Ах, утро туманное, утро седое...».
Но нет же! Оно не казалось таким,
утратило невыразительный грим.

Я видела лица, хорошие лица,
и с каждым хотелось
теплом поделиться,
и верилось снова,
что только добро
сумеет исправить вселенское зло.

Клара Рубина

Одесса

Город-герой. Самый
крупный порт,
курортный, промышленный, научный
и культурный центр страны.
Первое письменное упоминание
о поселении – предшественнике
Одессы – Хаджибее относится
к 1415 году. В 1794 г. раскриптом
Екатерины Второй был основан
город и порт Одесса. Название –
от древне-греческой колонии Одессос.
Достопримечательностями этого
города являются Потёмкинская
лестница, памятник Дюку Ришелье,
одесский говор и юмор.

★ ★ ★

Ты так похожа на столицу.
Вот только разница одна -
здесь курица – давно не птица
и одесситка – не жена.
И «Черноморец» - не команда,
а Кубок – глупые мечты.
Он нужен городу, как гланды,
как бесполезные понты!
Напев «Купите папиросы!»
Одессе издавна родной.

Вайсбейна здесь зовут Утёсов,
а Вассермана – Водяной.

Тут Пушкин был
в почётной ссылке.
(Не столь, видать,
был царь суров).

В любви Одессе клялись пылко
Катаев, Бабель, Ильф-Петров!
Здесь кавуны, а не арбузы.
Здоровый - это здесь размер.
Здесь пшёнка, а не кукуруза –
не только из-за буквы «ЭР».
У нас не любят тульский пряник
и обезжиренный кефир.
Нам привезёт весной Соляник
пахучий, свежий рыбий жир.
Тут камбала, как стол в Фанкони.
Кефаль – размером с Ваш сапог.
Бычки – так пару на ладони
здоровый жлоб держать не мог.
Здесь не вода – глоток свободы,
её в Одессе каждый пьёт.
Вот магазинчик «Пиво-воды» -
приносит неплохой доход.
Пирожные – не хуже венских,
а кофе - сколько страсти в нём!
Им на углу Преображенской
торгует первый гастроном.
Войдя в него – прохожий ахнет,
счастливой окружён семьёй.
Одно лишь жаль – давно не пахнет
у нас копчёной скумбриёй!
Здесь все любезны и приятны –
в кафе, в аптеке, в ателье.
Но, коль чего Вам непонятно –
спросите Дюка Ришелье!

Иосиф Гольдштейн

* * *

Шагал шестидесятый год.
Мы начинали всё сначала:
Одесса — город, море, порт
и теплоходы у причалов.

Старинных зданий седина
под сенью крыльев альбатроса,
торжественная тишина
у Неизвестного матроса.

Всё было ново, всё влекло
и всё тревожило немного.
И впереди, лучась тепло,
манила новая дорога.

С тех пор промчалось много лет,
всё было: радости и стрессы,
но первых дней чудесный свет
стал символом моей Одессы.

Наталья Манок

Одесский фронт

Пиджак в обтяжку,
клетчатые брюки,
штиблеты цвета яркого заката,
изящной тросточкой играют руки,
и шляпа-«канотье»

венчает франта.

Он движется,
как яхта в синем море,
толпу людскую килем рассекая...
Усталость

и пресыщенность во взоре
и такая лёгкость неземная.

Всех женщин
томным взглядом провожает,
чуть улыбаясь,
греясь страстным зноем.
Одесский фронт Одессу уважает —
ведь только здесь

он мнит себя героем!

Наталья Манок

Гостиница «Лондонская»

Старается зря
тусклый газовый свет фонарей
бульвар опустевший
отнять у февральской метели.
Швейцар открывает

тяжёлые двери отеля.

Сегодня в гостях

Айседора Дункан и Сергей.
Диковинной бабочкой
сев невесомо на стол,

танцует свой танец
«божественная босоножка».

Задумчив так был

хулиган и задира Серёжка,
а шарф, как партнёр обессиленный,
падал на пол.

Примеч:

Гостиница «Лондонская»
на бульваре Приморском —
прибежище муз
посреди бесшабашной гульбы,
гостиница «Лондонская»
на ветру этом хлестком
от судеб великих
стоит в двух минутах ходьбы...

Записанный голос
хрипел из уютных дворов,
душа всё рвалась из груди,
как наверх – субмарина,
вновь огненный чай
перед мужем поставит Марина,
и песни свои до зари
будет петь Глеб Жеглов.
Любил этот город
и ветры морские поэт,
у окон распахнутых
трогал послушные струны,
играя с мелодией
в ровном свечении лунном,
платановый лист
завершал у земли пируэт...

Прпеев.....

В Одессе гостиница есть
на бульваре Приморском,
от судеб великих
она в двух минутах ходьбы...

Иосиф Шутман

Днепродзержинск

Бывший город Каменское.
Первое упоминание
датировано 1750 годом.
Днепродзержинском стал в 1936
году. Один из центров научно-
исследовательской работы и
центр тяжёлой промышленности
Украины.

Мой город

О тебе пара строк,
город труб и закатов.
Врос в днепровский песок
Прометеем распятым.
Ты стоишь – бастион
своей мощи несметной,
эти тысячи тонн,
принесённые ветром –
ветром тех перемен,
под влиянием которых
вьётся времени тлен
на изгибах историй.
Вырос ты из руды,
из трудов небывалых,
из днепровской воды,
из угля и металла,
из дождей и ветров,
островов и просторов
из панельных домов,
погребов и заборов.
Многоцветьем небес
навсегда ты отмечен,
и рассерженный Зевс
растерзал твою печень
всем исчадьем дымов,
что, плывя год от года
в синеве облаков,
убивают природу,
но стоишь ты в годах,
постаревший и новый,
не поверженный в прах,
разорвавший оковы.
Будто юности сон,
я тебя вспоминаю,
и мне слышится звон

городского трамвая.
Через годы тревог
бесконечно мне дорог
моей жизни исток –
пламенеющий город.

Юрий Рехтер

Симферополь

С древне-греческого
– город пользы.
Предшественником является Неаполь
Скифский, а в период Крымского
ханства – г. Акмечеть. С 1783 г.
по велению Екатерины Второй и под
руководством светлейшего князя
Григория Потёмкина-Таврического
началось строительство
Симферополя на реке Салгир.
Симферополь – административная
столица Крыма, промышленный,
образовательный и культурный центр.
Население более 470 тысяч человек.

Улица Фонтанная

Маленькая улица Фонтанная,
брошенная Богом и людьми,
полуразвалившаяся, странная,
ты в мои объятия приди!
Вновь наполнись говорливым гомоном
и уютной зеленью дворов,
где звучало танго патефонное
и рождалась музыка стихов.
Утопая в звёздных одуванчиках,
таинством дышали небеса,
и мечтали девочки и мальчики

о счастливых алых парусах.
Ты была совсем не бесталанною,
улица поэтов и любви,
скромная, доверчиво-фонтанная,
где же обитатели твои?
Знаю, в сером доме со ступенями,
как бывало, и совсем одна,
мама Люся в тягостном волнении
сына поджидает у окна.
Стопка писем
рядышком с газетами,
вроде «Приазовская звезда»,
сын её – редактор, и поэтому
здесь хранят плоды его труда.
И воспоминания усталые
скрашивают медленные дни...
Пролетели годы, и немалые,
но не повторяются они.
А давно ли их сосед Володенька
с сыном говорил до петухов,
ныне знаменитый, не молоденький
и известный всем поэт Орлов.
Девочки ушли в микробиологи,
в детские врачи, в учителя...
Боже! Как давно мы были молоды,
старенькая улица моя...
Ты была совсем не бесталанною,
колыбель поэтов и любви,
маленькая улица Фонтанная,
брошенная Богом и людьми.

Клара Рубина

Фонтанная – 2

Весь в прошлом опять,
как солдат, вспоминающий раны,
я вижу сирень,

угловой покосившийся дом...
Мы с Вами в то время
на улице жили Фонтанной,
хотя и не знали,
что где-то мы рядом живём.

Из прошлого вдруг
выплывают часы и минуты,
забор деревянный,
на дереве в будке – скворец...
Удобств никаких,
есть три парня из мединститута,
и два старика,
нам сдающие этот дворец.

И парк небольшой
с альма-матер, стоящей напротив,
я в старой шинели,
доставшейся мне от отца,
трамвай, замедляющий ход
на крутом повороте,
и вход в институт,
где торговки стоят у крыльца.

А память мутнеет,
былое упрятано прочно,
почти как рыбак,
леску в память забросишь и ждёшь...
Вы помните тоже, наверно,
часы возле почты,
под ними в те годы
встречалась всегда молодёжь.

А в парке у почты
был танк, что в боях опалённый,
теперь уж, наверно, убрали
за давностью лет,
и наше кафе на углу,

Попугай наш зелёный,
где мог иногда оторваться
обычный студент...
Сейчас не проблема
свободно объехать полмира,
за деньги – летай и смотри
на дворцы из стекла,
а память бесплатно блуждает
вдоль струйки Салгира,
тогда через город
такая речушка текла.

Кому-то смешны, может быть,
сценки старого быта,
зачем-то плывущие кадры
такой чепухи...
Забытое время.
Но всё же не всеми забыто,
и я Вам об этом
сегодня
читаю
стихи...

Яков Рупна

Севастополь

Город-герой. Построен на
месте греческой колонии
Херсонес по указу императрицы
Екатерины Второй в 1783 году.
Название переводится как
августейший город (с греч.).
Военно-морская база флота России
и ВМС Украины. Виктор Гюго
сравнил осаду Севастополя во
время Крымской войны с осадой
Трои.

★ ★ ★

Родился ты в атаках ураганных.
Потомков восхищают с той поры
гранитный дух Малахова кургана
и беспримерный штурм Сапун-горы

Ты закалялся в огненном аду:
там и теперь боеприпасов россыпь,
где «чёрной смертью»
в бой рвались матросы,
напялив бескозырки на ходу.

Твой дух владел
той яростною силой,
которая на мысе Херсонес
твою свободу боем воскресила,
сломав хребет дивизиям «СС».

С Мекензиевых гор до Балаклавы
обильно кровью полита земля –
и ты поднялся,
гордый город Славы,
как флаг и гюйс на мачтах корабля.

Илья Бохно

Феодосия

Основана греческими колонистами в 6-м веке до н. э. Означает «Богом данная». Входила в состав Боспорского царства, Византийской империи, Золотой Орды. Генуэзские купцы выкупили город и создали г. Кафа, превосходящий Константинополь. В 1774 г. Кафа отошла к России и вернула прежнее

имя – Феодосия. Здесь находятся Национальная картинная галерея Айвазовского (417 работ) и литературно-мемориальный музей А. Грина.

Феодосия, Айвазовскому

Штука странная – память...
То держит прочней якорей,
а бывает – всё глухо
затянута тиной и топью...
Это было давно.
Зажигались огни фонарей,
помню – я на проспекте,
и в воздухе – снежные хлопья...
Справа – мир санаторный,
стоят вдоль проспекта дома,
люди в них отдыхают,
от запахов йодистых млея,
слева – тёмное море,
сводящее мягко с ума,
а вон там, впереди,
чуть правее – она, галерея.
Дом у моря, наполненный морем –
другим здесь не быть,
в этом доме он жил,
колдовал над полотнами кистью...
Побываешь, согласишься –
и больше не сможешь забыть,
побываешь, согласишься –
и выйдешь счастливей и чище.
Сам художник у входа,
теперь бы сказали – звезда,
в тёмной бронзе застыл,
чтобы в радости с морем и в горе...
Он мечтал, чтобы в город

по рельсам пошли поезда,
и рискнул от себя
отодвинуть любимое море.
Прочно насыпь легла
и на ней – две звенящих струны,
и салютом гудки поездов
Айвазовскому стали...
Где сидит он теперь –
там и волны не очень видны,
и прибой не расплещется
брызгами на пьедестале.
...Это было давно.
Зажигались огни фонарей,
мне всего восемнадцать,
красивые снежные хлопья...
Штука странная – память,
затянута тиной и топью,
но бывает, что накрепко держит –
прочней якорей...

Яков Руппа

Старый Крым

Возник в 13 веке, входил
в состав Золотой Орды.
Эски-Кырым (ров) был
столицей Средневекового Крыма.
Сейчас известен прежде всего
литературными музеями. Здесь
находятся Дом-музей Александра
Грина и Дом-музей Константина
Паустовского.

Экскурсия

Старый Крым.

На кладбище у стелы
«А.С. Грин» умолкли голоса...
Но скользит по морю каравелла.
Алые раздуты паруса.

Экскурсантаы задают вопросы.
Спит давно мечтатель

вечным сном...

А на белой палубе матросы.
В небе – солнце золотым руном.
В дальние неведомые страны
устремляет каравелла бег...
Был он, говорят, немного странным
этот невесёлый человек.

Он ушёл погасшею зарницей,
унося свою печаль и боль.
Он ушёл. Остались книги-птицы,
и осталась юная Ассоль.
Нежная приморская богиня –
эфемерной юности привет.
Были в жизни каждого другие,
но она – как звёзд далёкий свет.

Старый Крым.

Звонят уже к всенощной.
На могиле скромные цветы.
Ветер в ветках галстуки* полощет –
паруса несбывшейся мечты...

Александр Фрейдлес

**около могилы А. Грина растёт
дерево, на ветки которого
повязывают галстуки.*

ГРУЗИЯ

Тбилиси

Столица Грузии, крупный промышленный, социальный и культурный центр с населением более 1 млн. человек. Основан в 5-м веке. Перевод названия – тёплый источник. В списках культурного наследия ЮНЕСКО – старый Тбилиси, соборы и монастырские комплексы близ города.

Тёплый город

Я в Тбилиси бывал.
Там был мир.
Там тогда не стреляли,
там грузин хлебосольный
встречал нас вечерней порой,
я впервые там ел хачапури
и пил цинандали...
А какие дома
там стояли над самой Курой!
Это очень красиво,
такое грузинское чудо!
Я надеюсь, они
и сегодня стоят, как вчера,
там распахнуты окна,
не знаю, что видно оттуда,
только вниз не гляди –
там обрыв и бушует Кура...
Я припомнил Тбилиси
не только вином цинандали,

хоть и много забылось,
но что-то дошло сквозь года:
как в гостинице местной
дежурные сдачу не дали,
как с канатной дороги
встречает гора Мтацминда...
Там красивые улицы,
кто-то сказал – как в Париже,
и красивые вывески,
буквы особые здесь,
и ни слова по-русски
ни рядом, ни выше, ни ниже,
лишь цитата из Брежнева
с русскими буквами есть.
Дом правительства видел,
где мрамора жёлтые плиты,
стоит ногу спустить с тротуара –
машины замрут,
и никто в разговоре
по-хамски не скажет: иди ты...
и грузинская песня
звучит над Курой, как салют...

Яков Руппа

КЫРГЫЗСТАН

Бишкек

В 1825 году была
основана кокандская
крепость Пишпек,
переименованная во Фрунзе
в 1926 г. С 1936 г. – столица
Киргизской ССР. С 1991 г. Фрунзе
переименовали в Бишкек (по одной
из версий, по имени мифического

героя Бишкек -Баатыра). Бишкек – столица Кыргызстана, крупный научный, культурный и финансовый центр.

От Фрунзе до Бишкека

Я включил телевизор –
мне боль застилает экран –
стёкла битые, кровь
и людей озверевшая масса...
Разрывается сердце:
ведь это же мой Кыргызстан,
где я прожил так долго
бок о бок с народом Манаса.
Был широкий бульвар,
где деревья в сто девять рядов,
где арыки текут,
зелень улиц, текущая встречно,
снеговые вершины
и бережность роц и садов –
я увидел мой Фрунзе таким
и запомнил навечно.
Город в жизнь мою вплёлся,
и связаны прочно концы.
Я так счастлив был в нём,
да и все остальные не ныли,
и не зря иностранцы шутили,
что мы молодцы,
что построили город в лесу
и что лес сохранили.
А сейчас – я не верю глазам –
настоящий погром,
и причём не стихийный:
всё это кому-то в угоду.
Где ж таилась та злоба,
которая грабила дом,

где ж та ненависть зрела
все долгие, долгие годы?
Так ведь было уже,
пусть давно, пусть другие места...
Был Узген, кровь была
и тела, превращённые в мясо...
Пусть давно вместо Фрунзе –
Бишкек,
всё равно – Кыргызстан,
видно, снова нашлись
заскучавшие дети Манаса...
Ош в народной крови,
как когда-то старинный Узген,
может, повод другой, цель другая –
дорога всё та же.
Может быть, существует
какой-то болезненный ген,
что, очнувшись от спячки,
приводит к тяжёлому ражу?
И опять в телевизоре
боль застилает экран,
автоматы в руках
ждали невозможного часа,
скорбно люди бегут,
покидая родной Кыргызстан,
где уже не стучит
благородное сердце Манаса...

Яков Рунпа

ЛАТВИЯ

Лудза

Расположена в окружении пяти озёр. Самый старый город Латвии, ему более 830 лет. Лудза была неприступной крепостью, об этом говорят и руины средневекового замка

Ливонского ордена. Здесь побывали русский царь Иван Грозный, польский король Стефан Баторий и шведский король Густав Адольф. У костёла 4-хметровая статуя Святой Марии – царицы Земли Марианской.

★ ★ ★

Руины замка на горе,
травой заросшие бойницы...
здесь пролегла моя граница
по детской сказочной поре.
Святая Дева в голубом
на постаменте побелённом,
костёл под крышею зелёной,
молитва к Богу о своём...
Дышали тайной бытия
цветы, и птицы, и деревья,
вдали цыганские кочевья
шумели, душу веселя.
И мчалась я на влажный луг,
в куриной слепоте, в ромашках,
играть с ребятами в пятнашки
и слушать рассказы подруг.
Потом мы шли на косогор
прощаться

с солнцем предзакатным,
и видеть было так приятно
круг озера, еловый бор –
знакомый лудзенский пейзаж,
кресты церковной колокольни
и Русиновский сад привольный –
весь романтический коллаж.
Там трёхсотлетние дубы,
громадные, с тенистой кроной,
баюкали напевом сонным,
вещая контуры судьбы.
И там купальские костры

горели тёплыми ночами,
сквозь них мы прыгали. Кричали
до самой утренней зари,
искали папоротник-цвет,
в легенду веря простодушно,
и сердцу становилось душно,
когда высвечивался след.

Другие игрища зимой:
летим по улице Нагорной
на санках в колее просторной,
не чуя ветра под собой.
Метут великие снега...
С морковным носом бабу слепим,
ведро на голову нацепим,
снежками победим «врага».
А дома ко всему ключи
находит мама. Поедаем
брусничное варенье с чаем,
есть книжка и огонь в печи.
Ещё мы любим в темноте
петь песни тихо и печально
про Щорса, про войну и тайну,
про эти ночи и про те.
О, детства дальняя страна! –
Страна надежды и тревоги.
Там начинаются дороги
во все иные времена.
Мы из неё берём с собой
добро, гармонию и веру,
её житейские примеры,
чтоб было что-то за душой.

Клара Рубина

ПОЛЬША

Варшава

С 1596 года – столица Польши.
По легенде название происходит от
соединения имён рыбака Варса и
русалки Савы, на которой он женился.
Русалка – символ города.
В списках культурного наследия
ЮНЕСКО – исторический центр
Варшавы.

★ ★ ★

Привет, красавица Варшава!
Любовь и скорбь, и крест, и меч!
Святая Посполита Речь,
столичный град шляхетской славы!
Всегда горда и непокорна,
прямолинейна и честна.
И, вдруг, задумчива, грустна
и католически соборна!
Как трудно выбраться из плена
твоей античной красоты,
забыть проспекты и мосты,
и варшавянок несравненных.
Я Вас, надменные красотки,
робею, словно юный паж.
О, Ваш волнительный кураж,
манеры, грация, походка!
Вы столь изысканно прекрасны,
нежны, как ангельский напев.
Но сколько гонора, пся крев,
в глазах загадочных и властных!
Мужчины тут вольны, как птицы.
Монокль, тросточка, усы,

жилет, карманные часы,
гвоздика алая в петлице.
На каждом - котелок и белый
пиджак. В полосочку штаны.
Ясновельможные паны
важны, задиристы и смелы.
Здесь каждый –

будущий соперник,
но ни один из них не трус!
Ведь каждый третий здесь –
Ян Гус,
а каждый пятый тут – Коперник!
И каждый говорун тут – Троицкий!
А каждый музыкант – Шопен!
Здесь парикмахер – джентльмен,
а каждый дворник –

граф Потоцкий!
И город, под крылом Мадонны,
своих не преклонив колен,
живёт, как символ перемен,
благословеньем осенённый.

Иосиф Гольдштейн

ЧЕХИЯ

Прага

Столица и крупнейший город Чехии
Первые сведения относятся к 6-му
веку. Название – от порогов у
речных бродов. Прага внесена в
список памятников ЮНЕСКО.

★ ★ ★

Мы снова вместе, Злата Прага!
Я вновь тебя читать готов,

как пожелтевшую бумагу
своих забытых дневников.
Да, ты совсем не изменилась!
Всё тот же царственный покой.
Быть может, это мне приснилось,
что ты состарилась со мной.
Всё та же Вацлавская площадь,
музея строгий каравай,
привязанный к столбу, как лошадь,
старинный праздничный трамвай.
Всё те же тенты ресторанов.
Всё так же нищие слепы.
Неугомонный плеск фонтанов.
И неумолчный гул толпы.
И те же яркие растяжки,
младенцы те же на руках.
Зонты, перчатки, трости, пряжки
и плечи в дорогих мехах.
Всё той же святостью дохнуло
от стен обители Творца.
Сменяют так же караулы
у президентского дворца.
Тебе признаюсь, что скучаю,
я, твой, такой нечастый гость.
И, как впервые, замираю,
опять ступив на Карлов мост.
А он всё тот же. Те же лица,
шарманка та же. Тот же крест.
И та же каменная львица,
и близкой церкви блавест.
Крик попугая. Звуки джаза.
Волынка в утренней тиши.
И состояние экстаза,
и восхищение души!
Клочок еврейского квартала
среди строгих офисных громад
под сенью древнего портала
забвением времени объят.

И изумрудной анфиладой
у кромки вспененной воды
оазис света и прохлады -
твои веснянские сады.
И тот собор на Старомесской,
фигурки те же на часах.
И тот колдун в турецкой феске
и сединой в густых усах.
Всё так же грозен Карл Великий,
на том же бронзовом коне.
И те же солнечные блики
на той же ласковой волне.
Я не прощаюсь, Злата Прага.
Тебя хранить в душе готов,
как пожелтевшую бумагу
моих заветных дневников!

Иосиф Гольдштейн

Злата Прага

Спокойная провинция Европы,
в густых садах
цветов хмельная брага,
домов и крыш гремящие синкопы
твоих симфоний светлых,
Злата Прага.
Над городом величественно реет,
как будто в воздухе,
Собор Святого Вита,
его алтарь, колонны, галереи
и мощи Вацлава
вмещающая крипта.
Видна с вершины золотая Влтава,
корабликов плывущие игрушки,
дита любви и всенародной славы –

так просто неглубокая речушка,
но Карлов мост разлётся величаво,
своих скульптур протягивая руки,
давно уже – туристская забава.
Он вспоминает праведников муки.
Века и годы высятся горою
на толстых стенах

с бронзовую ковкой,
и пенятся сверкающей водою
на колесе, вращаемом Чертовкой.

Юрий Рехтер

ИТАЛИЯ

Рим

Столица Италии,
древняя столица Римской империи.
Ещё в 1-м веке до н. э. поэт Альбий
Тибулл назвал Рим Вечным городом.
Называют его и «городом на семи
холмах». Историко-культурный центр
мира. Историческая его часть и
владения Ватикана – в списке
всемирного наследия ЮНЕСКО.

Утренний Рим

Тысячелетий мраморные блоки
уносят вдаль суетность бытия.
И колоннад бесчисленных потоки
смывают пыль амбиций и вранья.
И вот, сияющий величья глянцем,
ты предстаёшь не трепетным юнцом,
а полным мудрости и силы старцем,
увенчанным Юпитера венцом.

Мирон Кедем

★ ★ ★

Рим. Форум. Скульптуры.
Дворцы. Колизей.
И я среди них –
белорусский еврей.
Декабрь. Гирлянды.
Грядёт Рождество.
Но это, друзья, не моё торжество.
Гуляю по Риму вечернему я.
Вдруг вижу: на площади – ханукия.
Горят семь свечей.

И мне свет их милей,
чем сотни рождественских
ярких огней.

★ ★ ★

Над Аппенинским сапогом
лечу я зимнею порою.
Пейзаж осенний под крылом
и облака передо мною.

Тобою, Рим, любуюсь я –
всем тем, что время сохранило.
О, где империя твоя? –
Былая мощь, былая сила?

На месте Форума стою.
Кругом лишь стены и колонны...
И вижу: в праздничном строю
идут победно легионы.

Парят камни в небесах
и вдохновенье шлют пииту,
а солнце скрылось в облаках
под ветра нудную сюиту.

Мои каникулы прошли
по римским улочкам старинным.
И образ города вдали
растаял, словно образ дивный...

Давид Гренадер

ИСПАНИЯ

Барселона

Второй по
численности
населения город Испании. Портовый,
промышленный, культурный и
туристический центр. Построен в 3-м
веке до н. э. карфагенянином Баркой,
отцом Ганнибала. Город назван
в честь семьи Барсино.
Архитектурные шедевры Антонио
Гауди – в списке культурного
наследия ЮНЕСКО.

★ ★ ★

Барселона, Барселона,
Каталония моя!
Прогнала детей Сиона
в чужеземные края.
Ты за что же ополчилась
на еврейский мой народ?
Уважать не научилась
иудейский славный род?
Или зависть и презренье
съели душу, честь твою?
Непохожие воззренья
вскрыли желчную струю?
Годы, годы убегают.
И лишь надпись на стене
сквозь века напоминает,

что мы жили в той стране,
что не стали на колени
и направили поток
с верой в Бога, с верой в предков –
кто на юг, кто на восток.

Давид Гренадер

О, Барселона, Барселона!

Кастильскому престолу
дань воздав,
надменная принцесса Каталонии,
как символы незыблемой гармонии,
хранит свой облик,
свой язык, свой нрав.
Там столп –
красноречивый аргумент
её неукротимого величия,
взирает с высоты полёта птичьего
на некогда всесильный континент.
Проспектов первозданная краса,
где каждый угол
округлён изысканно.
Там Гауди легко, изящно, искренне
творил свои земные чудеса.

Фантазии кружится карусель,
возносится
Собор Святой Фамилии.
Дома, балконы,
на фасадах – лилии,
и домик,
разукрашенный под Гжель.
А вот скамья, изогнута, как стан
танцовщицы. И парает узорный.
Алтарь под черепицей рукотворной.
Керамики лазоревый обман.

Исполненный достоинства фонтан,
божественной принцессе

гимн поющий.

И Рамблес,

в мир неведомый зовущий.

И рынок - пряный,

чувственный гурман!

Футбол –

всепоглощающая страсть,
кумир, наркотик,

средство от старения.

Великой «Барсы»

яркие мгновения,

её почти мистическая власть.

Есть монастырь.

Есть университет.

Есть Бог, и нет,

что, в принципе, не ново.

Театр оперный

с Еленой Образцовой -

такой вот Каталонский паритет.

С тобою

предпочтительней дружить.

Ты не прощаешь

глупость и обиды!

И хоть парламент

запретил корриду,

но кто решится шпагу запретить!

Ты так бескомпромиссно молода,

пускай и далека от эталона,

блестящая кокетка Барселона.

Не может

безупречной быть звезда!

Иосиф Гольдштейн

ФРАНЦИЯ

Париж

Столица Франции, экономический и культурный центр. Здесь находятся штаб-квартиры ЮНЕСКО, ОЭСР и Международной торговой палаты.

Париж появился в середине 3-го века до н. э. из кельтского поселения Лютеция племени паризеев (отсюда название города)

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО – Эйфелева башня, Монмартр, Елисейские поля, Триумфальная арка, Набережная Сены, Дворец Фонтенбло и Версальский дворец.

Дома Парижа

Особый воздух и натура,
чугунных кружев образцы...

Парижа суть – архитектура:
отели, парки и дворцы.

Как чаша древняя Грааля,
влечёт, тревожит и журит
и легкомыслие Версаля,
и мрачный дух Консьержери.

На красоте замешан густо,
он всю её в себя вобрал
волшебной силою искусства,
Д*Орсе - заброшенный вокзал.

Своей величественной статью,
как будто ангела крылом,
вас заключит в свои объятия
крыльцо-подкова Фонтенбло.

Гранд Опера, мосты, пилоны –
живой истории эффект.
И Жанны Д*Арк, Наполеоны
сидят у столиков кафе.
Симфоний каменных обличье
не потерять и сохранить –
вот настоящее величие,
веков связующая нить.

Кем быть?

Парижа олицетворенье –
парад дворцов, картин, скульптур,
души порывы и движенья,
как будто сон, как будто сюр,
дитя, парящее над шаром,
«Мыслитель» - мудрости игра,
плафон, расписанный Шагалом,
под куполом Гранд Опера.
Таланту можно всё на свете:
ниспровергать, обуревать,
менять историю и ветер,
любовь и жизнь, и вид, и стать.
Из шутовского Марлезона
извлечь... Малевича квадрат,
найдя среди штампов и канонов
искусства золотой карат.
Вливая суть монетой звонкой
в души саднящие рубцы,
увидеть пляшущей девчонку
и голубыми – огурцы.
Любить парижские кварталы,
сидеть в кафе, играть в серсо.
А быть? – Малевичем, Шагалом,
Роденом или Пикассо...

Юрий Рехтер

Любовь в Париже

Любовь в Париже – это песня.
Жак Ив Монтан и Далида,
и Джо Дассен благою вестью
витают в воздухе всегда.
Парижский дух внесён в скрижали
всепобеждающей любви,
танцуют страстно парижане
у Сены танго. Се ля ви!
Шерше ля фам – всему причина
сословье женское. Вовек
их волшебство неуловимо.
Замри, уймись, Тулуз Лотрек.
В твоих красавицах бесстыжих
есть стать и вызов, пыл и новь,
но не они лицо Парижа,
они лишь страсть, но не любовь!
Венец Господнего каприза,
на фоне дымки и лесов,
полуулыбка Моны Лизы,
Париж, - твоей любви лицо!

Юрий Рехтер

Я покажу тебе Париж

Я покажу тебе Париж,
такого ты ещё не видел:
когда стекает небо с крыш
и прячет радугу в обитель.

Я покажу тебе Париж:
воркуют голуби у Сены.
День не пришёл, и только тишь
покрыла нежно шалью стены.

Я покажу тебе Париж,
где Мулен Руж Тулуз-Лотрека,
где сам разврат – уже престиж,
а скромность – грех, любви помеха.

И если ты ещё не спишь,
Эдит Пиаф послушай песни.
Я подарю тебе Париж –
залог любви, желаний вестник.

Я покажу тебе Париж...
Фрида Шутман

Париж

Передо мной седой Париж.
Играет тихо альт.
Стекает солнце прямо с крыш
на землю, на асфальт.
Я, зачарованный весной,
ворвался в этот мир,
спешу с открытою душой
попасть на званный пир –
на пир приятных милых встреч
со сбывшейся мечтой:
Париж любимый посмотреть
весеннею порой,
проголодавшись, забежать
в кафе или бистро –
там так любили отдыхать
Бальзак, Дюма, Дидро.
Тут дух свободы и добра,
литературный спор,
я вместе с мэтрами пера
вступаю в разговор...
Вот так уходит время вспять,
как сладкий дивный сон.

Париж, хочу тебя понять!
- Быстрее счёт, гарсон!

Давид Гренадер

Париж, Париж!

Зима и снег. Париж каштаны жарит.
Ну, почему влечёт меня Париж?
Мне не согреет рук
влюблённый парижанин,
со мной ты на мосту не постоишь.
Я будто слышу голос Ив Монтана,
и от любви страдает Джо Доссен.
А в Киеве такие же каштаны,
что мне за дело

до парижских сцен?

Я в Лувр хочу, хочу в музей Родена,
в бессонницы зовёт меня Париж,
и вновь хочу проплыть

по мутной Сене.

Ну, чем ещё меня ты удивишь?
Нескоро состоится наша встреча.
Я о тебе тоскую, мой Париж.
Каштаны жарю

в новогодний вечер...

А ты в бистро,

быть может, пригласишь?

Магнолия Молчанова

АНТЛЯ

Лондон

Столица
Соединённого Королевства
Великобритании и Северной
Ирландии, а также Англии.
Крупнейший мировой финансовый

центр, культурный, экономический и политический центр страны, расположен на нулевом (Гринвичском) меридиане. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО – Вестминстерский дворец, Вестминстерское аббатство, церковь Святой Маргариты, Лондонский Тауэр, «Приморский Гринвич» и Королевский ботанический сад.

Когда-то Пигмалион...

Когда-то Пигмалион,
в страданиях не зная меры,
осуществил свой сон
любовью, мечтой и верой.
В торгашеском кураже,
истаскан и безогляден,
забытый исчез сюжет
на площади Ковент Гарден,
но чудится по ночам,
весёлый и серебристый,
сквозь дым и речной туман
мне смех Оливера Твиста.
Шагает по Оксфорд-стрит
Уинни – мудрец и лидер,
сигара во рту дымит,
он верен своей планиде.
В шумах городских звучит
трагедий Шекспира россыпь,
триумф Трафальгарских битв
и леди «железной» поступь.
Никак не заснёт Мэйфер,
созвездья глядят на крыши.
- Купите букетик, сэр, -
я очень хочу услышать...

Юрий Рехтер

США

Нью-Йорк

Крупнейший город США,
важнейший мировой финансовый,
политический и культурный центр.
Население Нью-Йорка
с пригородами – более 20 млн.
человек. В списках Всемирного
наследия ЮНЕСКО – Статуя
Свободы.

★ ★ ★

Всё время бегущий
и даже летящий,
стоzeво реvущий
живой муравейник,
расплавленным маслом
картинно бурлящий,
на жарком огне
раскалённый сотейник.
Леса небоскрёбов
в потоках движенья,
мостов и тоннелей
твоих бесконечность,
рекламы безудержность
и напряжение,
сквозь блеск и сверканье
трубящая вечность.
Такое не снилось и третьему Риму,
ты сложен и прост,
ты разбойник и рыцарь,
венцом мирозданья
и центром Земли мы
тебя нарекли, мировая столица.
Здесь власти дворцы

и приюты богемы,
здесь глупость
и разум животворящий
сошлись в поединке.
Немеркнувший гений –
Нью-Йорк,
вдохновением кровотокаций.
Юрий Рехтер

МЕКСИКА

Мехико

Столица и крупнейший город Мексики
С 14 века известен как Теночтитлан –
столица Ацтекской империи.

Мексико-Сити

Столица Олимпийских игр
и современна, и винтажна.
Но, как высокогорный тигр,
невозмутима и вальяжна,
огромный город – рай земной,
а в нём - немало миллионов
усатых, с легкой сединой,
самоуверенных пжионов.

Чужие боги не для них,
авторитет – лишь римский папа!
Но в каждом – спеси на двоих
под их широкополой шляпой.
Умеют сносно танцевать
и улыбаются премило,
и даже наловчились гнать
из местных кактусов текилу.

Умеют лихо гарцевать,
«Корону» пьют весьма умело.
Но чтоб всерьёз поцеловать -
лишь прикасаются несмело.
Так жить, скрывая боль и гнев,
изрядно дамам надоело.
Тут и сложила свой напев
разгневанная Консуэлла!
Без пошлой клятвы на крови,
без неперенных фраз трескучих,
вложила весь огонь любви
в тот крик души –

«Бе сааме мучо»!

Она молила – слезь с коня,
я без тебя совсем сомлела!
Целуй, сильнее целуй меня,
чтобы во рту слюна кипела!
И, чтобы не попасть впросак,
раздень меня, на всякий случай!
Целуй меня и так, и сяк,
езде целуй, «Бе сааме мучо»!
То было много лет назад...
Что изменилось - я не знаю.
Но в дождь, и в зной, и в снегопад
«Бе сааме мучо» не смолкает!

Иосиф Гольдштейн

БРАЗИЛИЯ

Рио-де-Жанейро

Столица, второй по величине порт
Бразилии. Основан в 1565 году.
Его ещё называют «Изумительным
городом». Известен своими
карнавалами.

Январская река

Ты ослепительно красива,
как яркий, многоцветный веер,
прекрасная колдунья Рио
с шикарным прозвищем –
Жанейро!

Зеркальных небоскрёбов стрелы,
и набережных рой гудящий,
и живописные фавеллы
на фоне роскоши кричащей.

Ты говоришь на португезе,
Кастилью мне напоминаешь.
Но, тут же, с прямою железной
ты эту близость отвергаешь.

Вот стадион Пакакабана,
футбол – бразильская коррида!
Рёв труб и рокот барабанов,
и крики преданной торсиды.

И обелиск многометровый
Творцу, принесшему спасенье.
Как символ веры и основы,
не допускающий сомненья!

Твой карнавал – вершина счастья,
жар-птица в чувственном полёте,
барометр кипящей страсти,
и торжество души и плоти!

О, крутобёдрые мулатки,
чей танец мёртвого разбудит...
Кто не любит украдкой
на их ликующие груди?!

Не в силах от картины этой
глаз отвести в истоме липкой
бронзовотелые брюнеты
с очаровательной улыбкой.

Звезда у кромки океана,
свежа, напориста, свободна.
Как драгоценность без изъяна,
всегда и дорога, и модна!

Иосиф Гольдштейн

АРГЕНТИНА

Буэнос-Айрес

Столица, порт,
административный,
культурный и экономический центр
страны, один из крупнейших
городов Южной Америки. Основан
в 1536 году. Переводится как Город
Пресвятой Троицы и порт
Богоматери Святой Марии Добрых
ветров.

★ ★ ★

Святой Марии порт важнейший,
её оплот, и дух, и кров.
Столица троицы святейшей
и добрых, ласковых ветров.

В краю немереных пампасов,
под небом ярко-голубым,
ты кормишь нас кошерным мясом.
Но блещешь ты совсем иным!

Не изобрёл ты бумеранга.
Да и в кого его метать?
Буэнос-Айрес - город танго,
в одном лице - отец и мать!

Он оказался плодовитым,
такой родительский союз!
Так и случился новый ритм,
совсем иной, чем просто блюз.

Спасибо Вам за вдохновенье,
за обжигающую страсть,
за отчётливые сомненья,
за танго царственную власть!

Мелодий томных ритм рваный,
за скрипок изумлённый стон
и саксофона голос пряный,
за чувственный аккордеон.

За эту радость единенья
в том танце, сотканном из грёз,
за чуткие прикосновенья,
за близость, нежную до слёз,
за пируэтов откровенье
и за улыбку на губах,
за безупречные колени
и юбки откровенный взмах.

И за ладонь в моей ладони,
за недоступно гордый вид.
За то, что сердце сладко стонет
и так пронзительно болит.
Всё это ты, Буэнос-Айрес,
мой город из чудесных снов.
Танцуй, в мелодию влюбляясь,
столица ласковых ветров!

Иосиф Гольдштейн

Города

ВЕНОК СОНЕТОВ

Города, где я бывал...
Все на свете города не объехать никогда...
В целом мире нет, нет красивее
Ленинграда моего...
Из песен о городах.

1

Почти всегда

предметом разговора,

а иногда и яростных пари
о вкусах и о модных приговорах
является властитель дум Париж.
Но славится Париж

не только модой,
не перечесть в сонете всех чудес:
Сорбонна, Лувр,

глядящий в Сены воды,
Собор Нотр - Дам, Монмартр,
Булонский лес.

Пик островерхий Эйфелевой башни
царит, как символ гения людей,
объединяя

прошлый день вчерашний
и нынешний,

надежды полный, день.
Столицу знать –

важнее знаний нет
о вас интересующей стране.

2

О вас интересующей стране,

Британии, где хиппи есть и лорды,
где изобрёл сэр Бернерс Интернет,
расскажет всё её столица Лондон.
Чтобы постичь туманный Альбион,

пройдитесь
по широкой Пикадилли,
послушайте Биг-Бена
громкий звон.
Вы сразу отрешитесь от идиллий,
узнавши, - не оптический обман
тот факт,
что чужеземцев стало много.
Перемешался лондонский туман
с арабо-африканским
тёмным смогом.
И вот теперь
правительству укором
является столица,
главный город.

3

Является столица,
главный город,
ключом к мечте, и он неповторим.
Наверно, потому так людям дорог
дом трёх религий – Иерусалим.
Велик с времён он
древних и доныне,
могуч его свечения накал,
Москвы с Парижем
не было в помине,
а Иерусалим уже стоял.
Увы, сонета не вмещают строфы
тех чувств,
сердца которыми полны, -
печаль людей
и жертвенность Голгофы,
и слёзы всех, стоящих у Стены.
“Ерушалаим!” - реет в вышине.
Значимей стяга
для народа нет.

4

Значимей стяга для народа нет,
чем “Вечный город” -
гордость итальянцев.
Для них Рим - солнце,
негасимый свет,
без тёмных пятен и протуберанцев.
Покоится Рим на семи холмах,
подобный необъятному музею.
В нём источает впитанный ей страх
кровавая арена Колизея.
Рим сед и мудр.

Тут Цезарь и Нерон,
и Флавиев династия царили,
витийствовал

Марк Туллий Цицерон,
и эти годы будто бы застыли.
Рим –

знак тысячелетней партитуры,
с его людьми, их жизнью,
их культурой.

5

С его людьми, их жизнью,
их культурой
нам дорог город молодой Ашдо́д.
Он не столица, но его натура
устремлена в грядущее, вперёд.
Став Родиной евреям из России,
он толерантен, пожилых любя,
и оттого им стала жизнь по силам,
на склоне лет они нашли себя.
В Ашдо́де власть
не давит диктатурой,
демократичность всюду наяву,
с ментальностью различной
и культурой
бок о бок люди хорошо живут.

А, если где есть непонятный стык,
наводятся словесные мосты.

6

Наводятся словесные мосты -
немецкий с идиш

адекватны очень.

Евреи едут, запросто простив
ад лагерей

и боль хрустальной ночи.

Колбасный путь

приводит их в Берлин,
теперь уж постоянную столицу.
Давно он восстановлен из руин
и может

новой красотой гордиться.

Укрыла город зелени волна -
обилие цветов, садов и парков.
Разрушена Берлинская стена,
в декоре фриз, купола и арки.
Да, ныне сбросил он

былую хмурость -

так интересен

мир архитектуры.

7

Так интересен

мир архитектуры,

который может

предложить Мадрид:
дворцы, соборы,
возле них скульптуры,
фонтанов струи оживляют вид.
А площади!

Пласа - Майор, Пуэрта...
Ретиро парк и Сабатини сад...
Фантастика!

Простор для экстравертов,
и небоскрёбы -
башни ввысь летят.

Великолепен Прадо. Замыкает
он "треугольник золотой искусств".
"Реал" мадридский

лучше всех играет -
таков шедевров разных

щедрый куст.

Есть у Мадрида и ещё висты:
и климат, и Истории пласты.

8

И климат, и Истории пласты

суровая природа здесь верстаёт.
Здесь древних саг

загадочны листья,
здесь викингов потомки обитают.
На островах, где ветров полигон
(он многими мостами

весь проштопан),
лежит столица Швеции Стокгольм,
крупнейший город севера Европы.
Он взору раскрывается, как цвет,
в старинных зданиях

строгой перспективе.

Стокгольм -

научный и культурный центр
оригинальной красотой красивый.
И люди симпатичны здесь.

Их красят

одежда,

музыкальные пристрастия.

9

Одежда,

музыкальные пристрастия

у венцев с реверансом старине,
и музыка, исполненная власти,
качает на возвышенной волне.

Тут жили Моцарт,

Шуберт и Бетховен,
тут Штраус

Вену вальсами кружил,
 Цвейг сочинял новеллы,
 Фрейд греховный
 основы секс-науки заложил.
 ООН свои имеет в Вене штабы,
 Дунай блестит,
 как золотая нить...

Тут мир всех муз,
 но с музыкой масштабы
 других искусств,
 конечно, не сравнить.

Она царит,
 не сбросив под откос
мир театральный
и на книги спрос.

10

Мир театральный
и на книги спрос

вам выпукло
 представит мегаполис,
 чей статус до таких высот возрос,
 что он давно привык
 к заглавной роли.

Нью - Йорк велик.
 Хотя не столица он,
 однако видный лидер
 каждой сферы:

промышленность,
 финансы, штаб ООН,
 строительство, туризм,
 спорт высшей меры.
 Воздвигнув небоскрёбы выше туч,
 давно он

этим первенство отметил.
 Да, Нью-Йорк значителен, могуч,
 он богатейший город на планете.
 И потому вопрос смешон отчасти:

“Как обстоят дела
по женской части?”
 11

“Как обстоят дела
по женской части?”

Ответят в Рио просто: “Хорошо”.
 Здесь женщины
 своей красотой и страстью
 мужчин нередко повергают в шок.
 Есть в каждом деле разные детали,
 с такими ж, хоть в постель,
 а хоть - на бал.

Вы женщин настоящих
 не встречали,
 коль не видали в Рио карнавал.
 Прекрасно всё здесь –
 бухта Ботафого,

Христоса колосс, пляжей суета...
 Недаром

легендарный Бендер много
 о белоштанном городе мечтал,
 считая, что до этого дорос.

Немаловажный
для мужчин вопрос.
 12

Немаловажный
для мужчин вопрос:

“Где приложить
 свои талант и силу?”

В России на Москву
 огромный спрос,
 она сердец немало покорила.
 Обосновались в городской черте
 заводы, министерства, институты.
 Но это не мешает красоте
 по городу прокладывать маршруты.
 Вечерняя столица хороша,
 неоновых огней горит монисто.

Здесь древний Кремль,
большой страны душа.
Вот только жаль –
она небескорыстна.
И потому, что это так заметно,
**идёт серьёзный
разговор, предметный.**

13

**Идёт серьёзный
разговор, предметный**
о городах, и это – не слова.
Нельзя вопрос
оставить безответным:
“Важней кто –
Петербург или Москва?”
Конечно, время
споры все рассудит,
но Петербург прекрасен,
как сапфир.
Архитектура, круг традиций, люди,
- серьёзный
исключительности мир.
Дыхание Истории повсюду:
соборы, Зимний, Лавра,
Летний сад,
Адмиралтейство, Эрмитажа чудо
и вод Невы суровая краса.
Всё это есть сегодня,
всё конкретно,
а время ускользает незаметно.

14

А время ускользает незаметно,
и вот уж замыкается венок,
в котором, не касаясь тем запретных,
писалось, что задумано давно.
Нельзя в строках короткого сонета
все стороны натуры показать.

Гораздо лучше,
в том сомнений нету,
не слушать, а работу дать глазам.
Однако, если, дорогой читатель,
не удалось вам что-то посетить,
то думаем, что будет очень кстати
об этом всё ж, хотя б поговорить.
Так важен факт, является который
**почти всегда
предметом разговора.**

МАГИСТРАЛ

Почти всегда
предметом разговора
о вас интересующей стране
является столица,
главный город, -
значимей стяга для народа нет.
С его людьми, их жизнью,
их культурой
наводятся словесные мосты.
Так интересен мир архитектуры,
и климат, и Истории пласты!
Одежда,
музыкальные пристрастья,
мир театральный
и на книги спрос...
“Как обстоят дела
по женской части?” -
Немаловажный
для мужчин вопрос.
Идёт серьёзный разговор,
предметный...
А время ускользает незаметно.
Александр Фрейдлес

**информация о городах - по
материалам Интернет-сайтов*